DOI: 10.26907/2074-0239-2021-66-4-118-124
УДК 811.111-26

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗА ГЕРОИНИ В АНГЛИЙСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ

© Ольга Уарова

LINGUISTIC INTERPRETATION OF THE FEMALE PROTAGONIST'S IMAGE IN THE ENGLISH FAIRY-TALE: DEVELOPMENT DYNAMICS

Olga Uarova

The study explores the problem of interpreting the image of the female protagonist in a fairy-tale. The structure of the images of the fairy-tale characters varies within the scope of its elements, their connections and role in the text. The objective of the work is to identify linguistic mechanisms that reflect the development of the female protagonist's image in a fairy-tale. The analysis is based on the English fairy-tale "Tom Tit Tot". The findings suggest that the linguistic feature is a key element in the structure of the female protagonist's image in this fairy-tale. The results have identified the author's nomination as a tool for interpreting the development of the female protagonist's image based on her self-presentation and from the point of view of other characters. The article specifies her permanent and flexible features in the structure of the image and their functions. While the self-presentation and the author's presentation represent permanent features, characterizing the female protagonist's image, the forms of addressing her, used by other characters, refer to variable features of her image. Various forms of address, used by other characters, adjust to the transformations of her social roles and show the dynamics of her development. Particular attention is paid to the protagonist's behavioral qualities, which undergo certain transformations - from carelessness and spinelessness to the endurance and guile, acquired as a result of going through trials.

Keywords: English fairy-tale, female protagonist, image structure, interpretation, plot, nomination, forms of address, self-presentation.

В статье рассмотрена проблема интерпретации образа героини в ходе развития сюжета волшебной сказки. Структура образов сказочных персонажей варьируется по степени охвата ее элементов, их связей, включения в текст, роли и может быть рассмотрена в статике и динамике. Цель исследования заключается в выявлении механизмов, отражающих развитие образа героини в сказке. Материалом исследования послужила английская волшебная сказка «Tom Tit Tot». В результате анализа показано, что ключевым инструментом интерпретации образа героини в сказке служат его языковой признак, выраженный в форме обращения к героине других персонажей, самопрезентация и ее номинация рассказчиком сказки. Среди выделенных элементов определены устойчивые и изменяющиеся компоненты образа героини, определены их функции. Самоидентификация и номинация автором представляют устойчивые компоненты образа героини и составляют ее основу. Формы обращения к ней других персонажей образуют изменяющиеся компоненты образа и отображают динамику его развития. Различные обращения к героине других персонажей фиксируют изменения ее социальной роли. Особое внимание уделено поведенческим качествам героини, которые подверглись трансформации – от беспечности и бесхарактерности до приобретенных в результате прохождения испытаний выдержки и хитрости.

Ключевые слова: английская сказка, героиня, структура образа, интерпретация, сюжет, номинация, форма обращения, самоидентификация.

Целью работы является выявление языковых механизмов, отражающих развитие образа главной героини в английской волшебной сказке. В задачи работы входит рассмотрение структуры образа героини, определение устойчивых и изменяющихся элементов ее, их функций, а также

описание изменений в поведенческих характеристиках героини. Среди актуальных вопросов, связанных с исследованием сказки, остается проблема изучения образа ее героев, поскольку он обладает сложной структурой с разнородны-

ми элементами и одновременно отображает видение мира, систему ценностей и отношений.

Новизна работы определяется рассмотрением образа героини в динамике через комплекс средств, используемых для ее референции в соответствии с развитием сюжета: языковую репрезентацию с позиции других персонажей, рассказчика и самопрезентацию, что способствует осуществлению понимания ее образа в сказке.

В работе применяются аналитический и описательный методы, которые предусматривают наблюдение языковых фактов в тексте, выявление особенностей их функционирования и их обобщенный анализ.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов на спецкурсах, посвященных изучению мифологии и фольклора англоязычных стран, а также в дальнейших лингвистических исследованиях в этой области.

Материалом для работы послужила английская сказка «Tom Tit Tot» («Том Тит Тот»), зародившаяся на территории Британских островов и получившая в дальнейшем распространение в других европейских странах [Thompson, с. 48]. Изучению этой сказки посвящены работы в рамках анализа функционирования языковых средств [Акименко], [Шайхутдинова]; изучения особенностей собственных имен персонажей [Егорова]; рассмотрения национального менталитета английской культуры [Рыжиков]. Эти исследования фокусируются на отдельных языковых и культурных фактах, актуализируемых в изучаемой сказке. Интерес представляет рассмотрение лингвистических, композиционных и культурно-значимых аспектов при изучении развития образа сказочного персонажа.

Исследователи отмечают, что народная волшебная сказка «возникла в период разложения родового строя и начала формирования классового общества» [Тананыхина, с. 190]. Всестороннее изучение и признание ее ценности связано с распространением сборников сказок, составленных специалистами из разных стран Европы (Братья Гримм, Дж. Джекобс, Э. Клодд и др.). По мнению О. А. Плаховой, авторы английских сборников сказок стремились приблизить язык сказки к литературному языку: «Аутентичность обработанных произведений достигалась посредством вкрапления в сказочный текст отдельных диалектных и архаических форм. Данная тенденция отчетливо просматривается на примере литературной адаптации Дж. Джейкобсом сказки «Тот Тит Тот» («Tom Tit Tot») из сборника Э. Клодда (1889)» [Плахова, с. 56]. Литературная и языковая унификация сказок наро-

дов Британских островов привела одновременно к формированию их жанрового разнообразия и утрате регионального своеобразия.

В исследовании мы придерживаемся определения специфики жанра сказки А. Н. Цветковой, которая заключается в реалистичном отображении нереальных событий в короткой истории с приключением и волшебным сюжетом [Цветкова, с. 16]. Сюжет волшебной сказки состоит из экспозиции, зачина, развития, кульминации и развязки. Рассмотрим динамику развития образа героини сказки с позиции этих сюжетных элементов.

Повествование сказки «Tom Tit Tot» начинается с фразы *once upon a time* ('давным-давно'), которая указывает, что ее действие происходит вне времени и пространства. Система персонажей сказки представлена героями, имена которых неизвестны. Их идентификация в сказке осуществляется на основе ряда характеристик: происхождения, положения в обществе, пола и родственных связей (*king* – 'король', *woman* – 'женщина', *daughter* – 'дочь'). При этом какие-либо другие характеристики героев, такие как внешность, возраст, характер, не упоминаются. Репрезентация образа главной героини сказки реализуется посредством различных форм обращения к ней другими персонажами, которые изменяются в ходе развития их взаимоотношений и в которых отражается динамика развития образа героини. Только рассказчик выступает в роли безучастного наблюдателя за приключениями героини, неизменно апеллируя к ней с помощью гендерной формы номинации *girl* – 'девочка', которая не содержит коннотации и не выражает его отношение к ней.

Экспозиция сказки разворачивается в доме матери героини: женщина просит свою дочь проследить за приготовленными пирогами, однако героиня их съедает: "*Darter*", says she, '*put you them there pies on the shelf, and leave 'em there a little*' [Якобс, с. 1] (здесь и далее разрядка наша – О.У.) – «Доча, – сказала женищина, – положи пироги на полку и оставь их там ненадолго» (здесь и далее перевод наш – О.У.). Языковая оболочка обращения *darter* – 'доча' представляет диалектную форму английской лексемы *daughter* – 'дочь', которая указывает на регион происхождения сказки – Восточная Англия. Обращение *darter* – 'дочь' реализует функцию по родству и положению в семье. Девушка не справляется с заданием матери, она съедает все пироги и не испытывает при этом чувства вины. Таким образом, в начале сказки формируется образ безответственной и легкомысленной юной героини, которая не способна выполнить условия договоренности со своей матерью.

Недостача пирогов выступает в качестве триггера для развития сюжета сказки. В своих работах В. Я. Пропп отмечает, что «в типичной волшебной сказке вся завязка сводится к тому, чтобы отправить героя из дома» [Пропп, с. 204]. Мать из-за чувства неловкости перед королем, прослышавшем об этом казусе, находчиво выдает упущение дочери за достижение: ее дочь соткала пять мотков пряжи за день, а не съела пять пирогов. Король проявляет интерес к такой ситуации и предлагает взять ее дочь в жены при условии, что через год она должна будет доказать свое умение быстро прясть, иначе она будет казнена: *<...> but the last month of the year she'll have to spin five skeins every day, and if she don't I shall kill her* [Якобс, с. 2] – *<...> в последний месяц года она будет должна прясть по пять мотков пряжи каждый день, в случае если она не сможет выполнить это условие, она будет казнена по моему приказу*. Разговор о женитьбе король ведет с матерью героини без учета ее чувств и мнения, указывая на девушку с помощью местоимения *she* – ‘она’, которое выполняет функцию универсального субститута имени. Обращение к героине как к дочери в сказке больше не используется, поскольку она уже не возвращается в дом своей матери.

Изменение в статусе героини влечет за собой изменения в ее языковой репрезентации в сказке. В конце года король, согласно уговору, напоминает героине об условии своей женитьбы и обращается к ней при помощи фразы *my dear* – ‘моя дорогая’: *Now, my dear, here you'll be shut in tomorrow with some victuals and some flax, and if you haven't spun five skeins by the night, your head'll go off* [Якобс, с. 3] – *Так вот, теперь выслушай меня, моя дорогая! Завтра ты будешь заперта в этой комнате. Еда и волокно для пряжи у тебя будут. В случае если ты не успеешь соткать пять мотков пряжи к вечеру, тебе отрубят голову*. Традиционно форма обращения *my dear* указывает на близкие взаимоотношения в паре и демонстрирует привязанность друг к другу. Однако такое обращение может выражать также и снисходительность к адресату (*“spoken used when speaking in a friendly way to someone, especially someone who is much younger or much older than you. This use can sometimes sound rather patronizing”* [Longman Dictionary]). Актуализация этой формы обращения к героине в контексте угрозы короля демонстрирует, что, несмотря на ее статус жены короля и его снисходительное к ней отношение, героиня находится в зависимом и опасном для ее жизни положении. Она лишь покорно принимает свою участь, понимая условия договора и неизбежность наказания.

В ситуации осознания реальности угрозы своей жизни героиня переоценивает свое прежнее поведение. Она понимает, что все это время вела себя безвольно и безответственно, что отражается в ее собственной характеристике (*gutless girl* – ‘безвольная девчонка’): *Well, she was that frightened, she'd always been such a gutless girl, that she didn't so much as know how to spin, and what was she to do tomorrow with no one to come nigh her to help her?* [Якобс, с. 3] – *Нужно сказать, что она была очень сильно напугана словами короля. Все это время она вела себя абсолютно безвольно: даже не научилась прясть за все это время! Что же она будет делать завтра, если никто не сможет ей помочь?* Рефлексия героини о своем поведении также отражается в форме грамматической конструкции высказывания, выраженной при помощи Past Perfect (*she'd always been*), которая проводит черту между ее прежним и нынешним образом поведения. Апелляция к лексеме *girl* во внутренней речи героини является важным фактором, указывающим на ее самоидентификацию.

Дальнейшее развитие сюжета сказки связано с появлением волшебного существа, которое, на первый взгляд, выполняет функцию дарителя по классификации В. Я. Проппа. Благодаря такому персонажу обычно герой или героиня сказки получает помощь, при этом предварительно подвергается испытанию. Внезапное появление и загадочное происхождение персонажа определяет использование описательного наименования для его обозначения, уточняющее особенности его внешнего вида. Американский исследователь фольклорных сказок С. Томпсон относит такой персонаж к типу «волшебные помощники», отмечая, что его именем называется сказка [Thompson, с. 48].

При первой встрече это существо обращается к героине с помощью личного местоимения *you* – ‘ты / вы’, которое выражает формальное общение, выполняет дейктическую функцию и лишено оценочности. Существо выражает свою готовность ежедневно прясть пять мотков шерсти для героини при условии, что к положенному сроку она должна будет отгадать его имя: *I'll give you three guesses every night to guess my name, and if you haven't guessed it before the month's up you shall be mine* [Якобс, с. 4] – *Я предоставлю тебе по три попытки каждый вечер, чтобы ты могла отгадать мое имя, но, если ты не сумеешь его угадать до конца месяца, ты будешь моей*. Формальность общения определяется тем, что в его основе лежат договоренность между участниками и условие, которое содержит угрозу жизни в случае его невыполнения. Героиня практи-

чески не удивляется неожиданному появлению этого существа в комнате, и ей ничего не остается, как согласиться на его предложение. Ей снова приходится полагаться на волю случая. Далее при каждой встрече ей придется угадывать имя своего волшебного существа, но каждый раз безрезультатно.

В течение месяца героине удастся выполнять задание короля с помощью тайного помощника. При этом каждый раз, когда король убеждается, что героиня справилась с заданием, он обращается к ней со словами *my dear* – ‘моя дорогая’ и отмечает, что и в этот раз сохранит ей жизнь: *I see I shan't have to kill you tonight, my dear,*’ *says he; 'you'll have your food and your flax in the morning,' says he, and away he goes* [Якобс, с. 5]. – «Итак, мне не придется тебя убивать сегодня, моя дорогая, поскольку ты выполнила задание. Утром у тебя будет еда и лен для прялки», – сказал король и ушел. И так каждый день героине приходится противостоять двум более сильным персонажам для того, чтобы пройти испытание и выжить.

Следует отметить, что, несмотря на смену статуса героини с течением времени, рассказчик продолжает описывать ее с помощью лексемы *girl*. Основанием для этого служит полисемия слова *girl* в английском языке: девочка как ребенок в формальном регистре речи (“A girl is a female child”), дочь (“You can refer to someone's daughter as a girl”), девушка (“Young women are sometimes referred to as girls. This use could cause offence”) [Collins Online English Dictionary]. Общей семой для всех словарных определений лексемы *girl* является *юность*, что объясняет выбор наименования героини рассказчиком. Апелляция рассказчика к юному возрасту героини при ее наименовании контрастирует с формами номинации героини другими персонажами сказки, но совпадает с ее собственной идентификацией, что может служить ключом к интерпретации ее образа.

Кульминацией истории становится предпоследний день испытаний, когда загадочное существо напоминает героине о приближающейся расплате, если завтра она не отгадает его имя: *Woman, there's only tomorrow night, and then you'll be mine!* [Якобс, с. 6] – *Женщина, у тебя осталась только одна ночь, и после ты будешь моей!* В этот момент существо впервые использует в адрес героини обращение *woman* – ‘женщина’ вместо прежнего обращения в виде местоимения *you*. Эта гендерная форма обращения в английском языке считается грубой и употребляется в ситуации сильного раздражения. Более того, в современном английском языке она рас-

сматривается как устаревшая и неприемлемая. Смена формы обращения существа в адрес героини указывает на изменения в расстановке сил между ними. Помощник героини превращается в ее антагониста в сказке. В этом фрагменте впервые в общении героини и ее мнимого помощника проявляется оппозиция «женщина» и «существо, обладающее магическими силами», которая содержит элемент превосходства на стороне существа. В обращении *woman* – ‘женщина’ можно отметить несколько коннотаций: принадлежность к человеческому роду, простое происхождение и зрелость, то есть то, как ее воспринимает это существо. Угроза существа сильно пугает героиню, поскольку она осознает, что предстает в его глазах беззащитным созданием, полностью находящимся в его власти.

В этот же вечер в комнату героини заходит король, обращаясь к ней со словами *my dear* – ‘моя дорогая’, снова упоминая о казни: *“Well, my dear,” says he. ‘I don't see but what you'll have your skeins ready tomorrow night as well, and as I reckon I shan't have to kill you, I'll have supper in here tonight.’* [Якобс, с. 6] – «Моя дорогая, – обратился к ней король, – если и завтра ты сумеешь подготовить пряжу к моему приходу, то клянусь, что мне не придется тебя убивать. А сегодня я поужинаю с тобой в этой комнате». Неизменное употребление королем обращения *my dear* в адрес героини свидетельствует об этикетном характере этой формы, указывая больше на их формализованные отношения, чем на реальные чувства. Использование этой формы обращения в контексте угрозы короля подтверждает непреклонность его намерений следовать договоренности. Во время ужина король рассказывает героине об увиденном им днем на охоте существе, которое сидело за прялкой и бормотало свое имя – *Tom Tit Tot*. При этом рассказе героиня проявляет выдержку, не выдав королю своей радости по случаю неожиданной разгадки имени волшебного существа. В. Я. Пропп определяет такое развитие событий в сказке как «арену для проявлений случайностей», уточняя, что «эта случайность в значительной степени определяет собой характер фантастичности волшебной сказки» [Пропп, с. 205].

Развязка сюжета волшебной сказки заключается в финальной схватке героини с антагонистом: существо снова угрожает ей расправой, обращаясь к ней при помощи лексемы *woman* – ‘женщина’: *“Take time, woman, that says; next guess, and you're mine. And that stretched out that's black hands at her”* [Якобс, с. 8]. – «Не торопись, женщина, – сказала существо, – еще одна попытка, и ты станешь моей». В этот момент

существо протянуло к ней свои черные руки. Тогда героиня, снова проявляя выдержку, намеренно трижды неверно называет имя антагониста и только потом произносит его настоящее имя – Tom Tit Tot. В это же мгновение существо исчезает навсегда. В этом случае справедливо замечание о том, что «имя персонажа – один из главных инструментов магического воздействия на него (...)». [Егорова, с. 92]. Действительно, имя существа звучит как заклинание, после произнесения которого оно исчезает. Героиня снова проявляет выдержку и выходит из ситуации победительницей: она выполняет задание короля с помощью волшебного существа и разгадывает загадку этого существа при помощи короля.

В итоге юной героине сказки удалось выдержать все испытания благодаря воле случая, приобретенной выдержке и хитрости. В. Я. Пропп полагал, что хитрость представляет одну из сложнейших проблем сказочной поэтики: «Хитрость есть орудие слабого против сильного. Поэтому хитрость в сказке не только не осуждается, но героизируется <...>. Мораль героя в этом случае не вполне безупречна, но в борьбе с природой и насилием слабый человек не мог побеждать иначе, как хитростью. Обманутые в этих случаях всегда более сильны, чем герой» [Пропп, с. 213].

В английской волшебной сказке «Tom Tit Tot» место и время ее действия, а также имена героев, их возраст и внешность неизвестны. В сказке известны лишь роли героев – это мать героини, которая именуется в сказке как *женщина* – *woman*, *король* – *king*, ставший ее мужем, и *существо* – *thing*, которое помогало ей выполнять задания. Большая часть этих персонажей статичны, кроме главной героини. Ее развитие прослеживается в сюжетном построении сказки. Долгое время героиня проявляла зависимость от своего окружения: сначала от матери, затем короля и в конце магического существа. В зависимом положении она оказывалась во многом из-за своей беспечности и отсутствия силы воли. Однако в развязке сказки ей удалось пройти все испытания, которые основываются на выполнении договоренности, благодаря сочетанию случая, приобретенной силы воли и хитрости. Таким образом, в сказке мы наблюдаем за перевоплощением юной девушки из жертвы в победительницу: она повышает свой социальный статус, выдерживает испытание более сильных и старших персонажей и сохраняет свою жизнь. Оценка этих событий в повествовании сказки отсутствует, что подтверждает мнение о том, что сказка не характеризует, а стремится к действию [Пропп, с. 199].

С одной стороны, образ главной героини английской сказки «Tom Tit Tot» претерпевает изменения в ходе развития сюжета, но с другой – в его основе лежит устойчивая данность. Ее образ строится на трех языковых механизмах: номинация автором, самоидентификация героиней и обращения к ней других персонажей (матери, короля и волшебного существа). Основу образа героини формируют ее самоидентификация и номинация автором, которые совпадают в этой сказке. Рассказчик на протяжении всего повествования именуется героиню с помощью полисемантической лексемы *girl*, которая апеллирует к ее юному возрасту, несмотря на изменяющиеся обстоятельства. Самоидентификация героини проявляется в ее внутренней речи в момент осознания реальности угрозы для ее жизни и выражена во фразе *gutless girl* – ‘безвольная девчонка’, в которой *girl* является основным компонентом. Таким образом, можно утверждать, что номинация героини рассказчиком и ее самоидентификация с общим признаком «юность» формируют устойчивые элементы в структуре образа героини. При этом динамику развития образа героини отображают формы обращения к ней других персонажей, которые фиксируют изменения ее социального статуса в ходе развития сюжета сказки: *darter* – ‘дочь’, *my dear* – ‘жена’, *woman* – ‘женщина’. Они играют ключевую роль в лингвистическом оформлении динамики развития образа героини в ходе развертывания сюжета сказки. Каждый новый аспект ее образа связан с восприятием ее другими персонажами и отражает трансформации ее образа. При этом восприятие ее другими персонажами, выраженное в различных формах обращения к ней, накладывается на ее собственное восприятие и восприятие автором. Таким образом, в структуре образа героини можно выделить устойчивые и изменяющиеся элементы.

Наблюдение за различными формами номинации героини в ходе развития сюжета сказки является ключом к интерпретации развития ее образа. Языковой признак является единственным и смыслообразующим механизмом в структуре образа героини в английской волшебной сказке «Tom Tit Tot». Изменяющиеся элементы образа героини отображают динамику ее развития, устойчивые элементы – ее основу. Формы обращений к героине других персонажей в сказке, выполняя в каждой ситуации свою узуальную функцию, объединены одной функцией – указания изменений ее социальной роли. Следует отметить, что в основе испытаний, которые проходит героиня, лежит соблюдение договоренности. Это условие можно отнести к универсальной ка-

теории в сказке в целом. К культурно-значимым характеристикам в ее образе на тот период времени являются проявление выдержки, хитрости и надежда на волю случая. Несмотря на то, что сказка носит имя волшебного существа, она посвящена девушке простого происхождения, которая вырастет через прохождение испытаний.

Перспективы дальнейшего исследования вопроса заключаются в изучении структуры образа литературных персонажей применительно к разным жанрам, а также изучении репрезентации гендерных особенностей этих образов.

Список литературы

Акименко Н. А. Особенности функционирования графико-фонетических средств в английских народных сказках (диахронический аспект) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2014. № 16. С. 342–346.

Егорова О. А. Специфика мифологической основы волшебного вымысла в сказках британских островов // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 1. С. 87–97.

Плахова О. А. Национально-культурная обусловленность жанрового своеобразия английской народной сказки // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2014. № 4 (17). С. 53–62.

Пропп В. Я. Русская сказка (Собрание трудов В. Я. Проппа). М.: Издательство «Лабиринт», 2000. 416 с.

Рыжикова А. С. Отражение национально-культурного колорита в языке на примере английских народных сказок // Форум молодежной науки. 2021. № 2 (2). С. 111–117.

Тананыхина А. О. Традиции развития английской волшебной сказки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2-1 (44). С. 190–192.

Цветкова А. Н. Функционирование художественной детали в структуре образа (на материале английской народной сказки) // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. № 1 (13). С. 14–18.

Шайхутдинова Т. Н. Особенности использования лексических стилистических средств в английской народной сказке // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 61 (9). С. 8–11.

Якобс Джозеф. English Fairy Tales: Сборник классических английских сказок. М.: Книга по требованию, 2016. 288 с.

Collins Online English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 18.06.2021).

Longman Dictionary of Contemporary English online. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 18.06.2021).

Thompson S. The Folktale. The Dryden Press. 1946, New York, 536 p.

References

Akimenko, N. A. (2014). *Osobennosti funktsionirovaniia grafiko-foneticheskikh sredstv v angliiskikh narodnykh skazkakh (diakhronicheskii aspekt)* [Peculiarities of Graphic and Phonetic Features in the English Fairy and Folk-Tales (A Diachronic Aspect)]. Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki. No. 16, pp. 342–346. (In Russian)

Collins Online English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (accessed: 18.06.2021). (In English)

Egorova, O. A. (2014). *Spetsifika mifologicheskoi osnovy volshebnogo vymysla v skazkakh britanskikh ostrovov* [Characteristic Aspects of the Mythological Basis of Magical Tales of the British Isles]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia. No. 1, pp. 87–97. (In Russian)

Iakobs, J. (2016). *English Fairy Tales: Sbornik klassicheskikh angliiskikh skazok* [A Collection of English Classical Fairy Tales]. Dzhozef Iakobs. 288 p. Moscow, Kniga po trebovaniu. (In Russian)

Longman Dictionary of Contemporary English online. Rezhim dostupa: <https://www.ldoceonline.com/> (accessed: 18.06.2021). (In English)

Plakhova, O. A. (2014). *Natsional'no-kul'turnaia obuslovlennost' zhanrovogo svoeobrazii angliiskoi narodnoi skazki* [National-Cultural Conditionality of English Folk Tale Genre Specificity]. Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva. No. 4 (17), pp. 53–62. (In Russian)

Propp, V. Ia. (2000). *Russkaia skazka (Sobranie trudov V. Ia. Proppa)*. [Russian Fairy-Tale (Collection of works by V. Ya. Propp)]. 416 p. Moscow, Izdatel'stvo "Labirint". (In Russian)

Ryzhikova, A. S. (2021). *Otazhenie natsional'no-kul'turnogo kolorita v iazyke na primere angliiskikh narodnykh skazok* [Reflection of National and Cultural Flavor in the Language on the Example of English Folk Tales]. Forum molodezhnoi nauki. No. 2 (2), pp. 111–117. (In Russian)

Tananykhina, A. O. (2015). *Traditsii razvitiia angliiskoi volshebnoi skazki* [Development Traditions of the English Fairy Tale]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. No. 2–1 (44), pp. 190–192. (In Russian)

Tsvetkova, A. N. (2014). *Funktsionirovanie khudozhestvennoi detali v strukture obraza (na materiale angliiskoi narodnoi skazki)* [The Function of an Imagery Detail within a Single Image Unit (In an English Fairy Tale)]. Vestnik MGPU. Serii: Filologiya. Teoriia iazyka. Iazykovoe obrazovanie. No. 1 (13), pp. 14–18. (In Russian)

Shaikhutdinova, T. N. (2020). *Osobennosti ispol'zovaniia leksicheskikh stilisticheskikh sredstv v angliiskoi narodnoi skazke* [Peculiarities of the Use of Lexical Stylistic Means in English Folk Tales]. Tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia. No. 61 (9), pp. 8–11. (In Russian)

Thompson, S. (1946). *The Folktale*. 536 p. The Dryden Press. New York. (In English)

The article was submitted on 12.10.2021
Поступила в редакцию 12.10.2021

Уарова Ольга Васильевна,
кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Академия наук Республики Саха (Якутия),

677007, Россия, Якутск,
пр. Ленина, 33.
uarovalya@mail.ru

Uarova Olga Vasilievna,
Ph.D. in Philology,
leading researcher,
Academy of Sciences of the Republic of Sakha
(Yakutia),
33 Lenin Pr.,
Yakutsk, 677007, Russian Federation.
uarovalya@mail.ru